

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТЕХНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО ДИСКУРСА

Ринат Набиев¹

Мусульманское образование в Татарстане: вызовы современности

Аннотация: В статье рассматривается развитие системы мусульманского образования в контексте возникновения вызовов современности. Доказано, что сфера мусульманского образования становится не только площадкой отражения проблем глобализации и радикализации, но и выработки способов преодоления возникающих негативных явлений в жизни российских мусульман. Показан исторический и современный опыт функционирования системы мусульманского образования, основные резервы и методы недопущения распространения радикальных течений.

Ключевые слова: система мусульманского образования, глобализация, секуляризация, радикализация, джадидизм, толерантность, исламские учебные заведения, социальные и культурные факторы.

Rinat Nabiev. MODERN MUSLIM EDUCATION IN TATARSTAN: CHALLENGES OF MODERNITY

Abstract: The article considers the development of Muslim education system in the context of the challenges of modernity. It is proved that the Islamic education becomes not only a reflection platform of the challenges related to globalization and radicalization, but also develops different ways to overcome the negative facts in the life of Russian Muslims. The historical experience of the functioning of Islamic education

¹ Доктор исторических наук, заведующий кафедрой политической истории и мировой политики Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ (г. Казань, Россия).

system, the basic provisions and practices to prevent the spread of radical movements are shown .

Key words: system of Islamic education, globalization, secularization, radicalization, Jadidism, tolerance, Islamic educational institutions, social and cultural factors.

Мусульманское образование перед современными вызовами – это проблема, требующая решения. Результатом ее осмысления должен стать не только констатирующий ответ, но и определение основных направлений осуществления реальной идейно-политической практики и нахождение адекватного инструментария. В постсоветском пространстве, по мере того как усиливалось религиозное возрождение, возрастала значимость и многомерная востребованность мусульманского образования. На фоне такой новой востребованной парадигмы необходимо, во-первых, восстановить прерванное теологическое образование; во-вторых, обеспечить возрождение его традиции на основе татарского духовного наследия; в-третьих, найти оптимальное соотношение в усвоении и использовании передового зарубежного и местного образовательного опыта с приоритетом последнего; в-четвертых, найти пути использования ресурсов образовательной системы для развития социально-нравственной ответственности и устойчивости общества.

Эти на первый взгляд локально-образовательные задачи, связанные со сферой религии, носят изолированный характер. Было бы ошибкой не видеть существенные корреляции в системе религиозного образования в контексте интеграции его в российское образовательное пространство. В современном обществе происходят глубинные изменения в понимании задач и функций образования. Внедрение в практику системы единых государственных экзаменов, создание 7 федеральных, в том числе Казанского, и 19 национально-исследовательских университетов и т.д., является ответом на вызовы современной эпохи. Как отмечает ряд исследователей, в результате «восстания масс» и возникновения «общества потребления» возобладало прикладное представление о задачах образования. В связи с этим университет в привычном понимании прекращает своё существование, становится учреждением, сходным с промышленной корпорацией, научно-производственным концерном, своеобразным холдингом. По мере смещения гумбольдтианского дискурса с основной позиции к

рыночной координации проявляется доминирование в университетской среде идей постфордизма («экономики знаний»), а ключевыми словами как выраженными понятиями новоявленной дискурсивной формации становятся «обучение через всю жизнь», «компетенции», «конкуренция», «образовательные услуги», «интернационализация» [Погосян, 2011] и т.д.

На фоне невиданных модернистских инициатив в российском образовательном пространстве, которые сталкиваются с ощутимым сопротивлением, причем, в немалой степени, с добрым консервативным оттенком, возникли религиозные образовательные учреждения. В постсоветское время формируются мусульманские образовательные ресурсы, прежде всего – учебные заведения. В мусульманской образовательной сфере, например, к началу 2007 г. было 75 зарегистрированных средних и высших учебных заведений, а их общее число составило 239, из них 26 высших учебных заведений и 203 – средних [Силантьев, 2008, с. 100]. Процесс решения указанных выше важных задач осуществляется в условиях постоянно возникающих вызовов современности. Генеральной конференцией ЮНЕСКО при ООН была принята Декларация принципов толерантности. Во второй статье этого международно-правового документа констатируется, что «мир невозможен без толерантности, а развитие демократии невозможно без мира». Таким образом, если подойти к вопросу обобщенно, то центральной задачей образования в данном контексте становится именно этот принципиальный вопрос. Интегрирующиеся в российское образовательное пространство религиозные учебные заведения обретают свое место в социокультурной жизни общества в рамках конституционных требований. Духовно-нравственный потенциал религий, ставших традиционными религиозными системами в нашей стране, способен внести позитивный вклад в гуманизацию жизнедеятельности людей и создание атмосферы взаимоуважения в жизни полиэтнокультурного общества. Образование в целом, в том числе и религиозное образование, должно быть направлено на воспитание добрых отношений между людьми, сориентировано на утверждение атмосферы дружбы и сотрудничества между народами. Такой подход к образованию, представленный в ст. 26 «Всеобщей декларации прав человека»¹ (1948), становится принципиально важным и востребован-

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Статья 26.

ным в сложных условиях развития мировых процессов и поиска пути гармонизации взаимоотношений государств и народов, развития диалога между цивилизациями.

На мой взгляд, применительно к мусульманской умме, в частности, ее образовательной сфере, современные вызовы заключаются в следующем: а) глобализация, б) радикализация, в) секуляризация. Пожалуй, именно на образовательной площадке не только находят более четкое отражение эти вопросы, но и открываются реальные возможности для ограничения влияния негативных течений и тенденций, в том числе – на основе глубокого знания религиозных канонов для утверждения общегуманистических традиций человеческого общежития.

В условиях глобализации вопросы идентичности, соотношения традиции и новации, истоков зарождения и проявления радикальных воззрений, поведенческих мотивов в период ослабления влияния религии на общественную и интеллектуальную деятельность – все это становится предметом внимания современных исследователей. В первую очередь нужно искать ответы на эти глобальные вопросы и в рамках мусульманской образовательной сферы. В этом деле важно обращение к историческому опыту, который был приобретен в условиях ответа на вызовы второй половины XIX в.

Важность дореволюционного опыта еще и в том, что именно сфера образования стала местом пробуждения и осознания татарской идентичности и социально-политической активности, что сделало татар одной из передовых наций Российской империи. В этот период формируется система мусульманского образования нового типа, имеющая возможность влиять на все стороны социально-духовной жизни модернизирующегося татарского сообщества. Система джадидизма заработала в полную мощь, выдав всему миру образец пассионарного социально-философского пробуждения и действия. По выражению З. Бжезинского, в новых исторических условиях татары повели за собой весь тюркский мир. Это был исключительно адекватный ответ татар-мусульман вызовам эпохи конца девятнадцатого столетия.

История знает мало примеров зеркального повторения опыта, в этом обычно нет необходимости. Что касается опыта джадидизма, то здесь важен сам дух и энергия социально-духовного творчества. В этом плане мы не должны подвергать сомнению бесценность джадидизма в контексте возрождения традиций народа. Применительно к современности, стартовая позиция для ответа на вызовы эпохи может быть

гораздо более сложная, чем в то время. Можем ли мы представить образовательную площадку источником решения глобальных задач, могущим дать ответ указанным выше вызовам: глобализации, радикализации, секуляризации?

Для этого следует «окинуть взглядом» процесс развития образования за последнее двадцать лет. Этот период условно можно разделить на два: а) конец 80-х – конец 90-х гг.; б) конец 90-х и до настоящего времени. В первом случае религиозная институционализация была предоставлена самой себе, причем в условиях невиданной за последние 500 лет свободы для ислама. В этот период не только строятся и восстанавливаются мечети и управленческие структуры, но и возникают сотни учебных заведений, например, в Татарстане их стало около 15. Слабое участие государства в регулировании вопросов религиозного возрождения является характерной чертой данного периода. В силу ряда причин главным итогом этого развития периода стало усиление радикальных воззрений в учебных заведениях под влиянием зарубежных традиций¹.

Во втором случае мы наблюдаем усиление внимания государства к образовательному процессу, что выражается в принятых специальных распоряжениях главы государства, принятии законов в целях интеграции религиозных учебных заведений в российское образовательное пространство. В этом ряду наиболее знаковыми стали: 1) законодательная возможность реализации образовательной деятельности религиозными учебными заведениями по государственным стандартам; 2) создание федерального Фонда поддержки развития мусульманской культуры, образования и науки в 2007 г.; 3) открытие исламских университетов со светскими специальностями (РИУ – 1998, МИУ – 1999, СКУЦИОН – 2009 и др.).

Речь здесь не должна идти о приватизации ислама государством, вместе с тем относительно мусульманских учебных заведений государство взяло на себя ответственность не допускать распространения радикальных и нетрадиционных течений в сфере образования. Задача состояла в обеспечении безопасности путем максимального в рамках закона контроля и позитивного влияния на образовательный процесс. В этих условиях существенно уменьшается опасность возра-

¹ См. например: Юнусова, 2005.

стания радикально-экстремистских настроений в учебных заведениях. Это был важный результат этого периода.

Теперь следует обратить внимание на то, каким образом учебные программы, в целом обучение и воспитание имеют основы для ответа указанным вызовам современности. Глобализация, кроме всего прочего, несет в себе угрозы исламской идентичности, несмотря на присущий ей комплекс весьма цельных и устойчивых вероучительных, культово-обрядовых и организационно-управленческих традиций. На первый взгляд даже исламу выгодно развитие демократии и либерализации межгосударственных контактов, что позволяет легко проникать в цитадели западных культурных ареалов. Вместе с тем мусульманский мир обеспокоен проникновением в его среду симптомов глобализации. В связи с этим возникает атмосфера озабоченности, мобилизации усилий в целях снятия напряжения путем вовлечения в образовательную сферу порой полярных представлений об исламских духовно-нравственных ценностях и их перспективах.

Явления секуляризационного характера в общественной и интеллектуальной деятельности людей, охватившие, прежде всего, западный мир, тоже вызывают немало беспокойства в мусульманской умме. В западноевропейских странах стало заметным снижение догматическо-культовой активности в отличие от социальной деятельности. Хотя четкие целенаправленные действия в этой области пока еще не столь заметны. Социогуманистический проект и диктат рационализма, оказавшийся в исторической перспективе обнищавшим, прививается теологическими дискурсами. В данной ситуации

«...именно кризис рационализма выступил основной причиной утверждения постсекулярной онтологической модели в качестве культурного базиса глобальных структур повседневности, готовых принять домовых эльфов и орков в качестве объективной реальности» [Люкшин, 2013, с. 142].

Возникает вопрос относительно эффективности использования в рамках конфессиональной политики религиозного образования для гармонизации межконфессиональных отношений и обеспечения устойчивости общества в целом. Здесь мы обнаруживаем у некоторых ученых определенные сомнения, которые выражаются в том, что государство в условиях постсекуляризма стремится контролировать и

поглотить конфессиональную сферу «с целью интеграции людей и ресурсов для повышения их рентабельности»¹ и использовать религиозные традиции для легитимизации существующего режима. Эти подозрения ослабевают тогда, когда государство проявляет способность воздействовать на процессы более опосредованными способами, скажем, в мягкой форме вовлекая социокультурные факторы, в том числе – образовательные ресурсы.

Один из важных инструментов достижения зрелости в общественном развитии – это согласование интересов разных групп населения, в частности, интеграция религиозной учебной сферы в российское образовательное пространство, естественно, не нарушая конституционных принципов. Светское образование сориентировано на социализацию личности, обучение способам достижения успеха в этой жизни, а религиозное – это осмысление вечности, определение будущего после земной жизни и т.д. Несмотря на эти различия в целевых установках всякое образование призвано формировать дружеские отношения между людьми, развивать стремление к сотрудничеству, что подчеркивается в международных документах.

Исходная позиция диалога – это познать самого себя, свою культуру и знать особенности соседа, т.е. важно религиозное и светское просвещение верующих. Сегодня актуальными остаются вопросы: реализация в религиозных учебных заведениях программ с государственным стандартом и получение соответствующего диплома; сохранение и укрепление сложившихся традиций (через учебники, преподавателей, учебные программы и т.д.); формирование терпимости и уважения к представителям других религий, а также недопущение влияния экстремистских и радикальных течений, используя ресурсы обучения и воспитания и т.д.

В Татарстане в девяти мусульманских профессиональных (в том числе РИУ), православных (духовная семинария) и протестантских учебных центрах удовлетворяются образовательные запросы верующих. Специфика мусульман нашего региона заключается в том, что в течение многих веков они жили в многонациональной и поликонфессиональной среде. Отсюда ислам воспринимается как гибкая и толерантная система, которая дает возможность выжить в любых

¹ Цит. по: Люкшин, 2013, с. 143. Подробнее о механизме государственной экспансии см.: Scott, 2009; O'Connor, 2003, pp. 281-282 и др.

условиях. Татарская богословская мысль выработала гибкую и интеллектуально осмысленную модель ислама, что давало возможность совмещать толерантность и богобоязненность. Религиозная система, имеющая опыт существования в условиях моноконфессионального общества, формирует узкий догматизм и межкультурную ограниченность, от которых российские мусульмане отходили в течение многих веков. В этом огромную роль сыграла система образования, которая включала в себя 779 медресе и 8117 мектебов, где образование получали 267476 учащихся [Нафиков, 2012, с. 151], в подавляющем большинстве они были джадидскими.

Представления, сформированные в условиях замкнутого конфессионального пространства у преподавателей зарубежья или получивших образование там без отечественного опыта, противоречат нашим поликонфессиональным традициям. Им неведомо поведение мусульманина в реальной поликонфессиональной среде. Таким педагогам несвойственны и неприемлемы постоянные интеллектуальные поиски по определению своего места в этом меняющемся мире. Вследствие этого «...общество получает интеллектуально ущербную и национально обезличенную группу молодых людей, убеждающих в правильности того ислама, традиции которого формировались далеко за пределами мусульманского сообщества, в котором они живут и действуют» [Мухаметшин, 2008, с. 131].

Необходимость развития межкультурного и межкультурного диалога в меняющемся и усложняющемся мире обусловило важность расстановки новых акцентов в процессе как наполнения содержания, так и обновления существующих практик культурного взаимовлияния народов и государств. В этом плане вовлечение в орбиту воспитания и развития культуры сосуществования и толерантности таких сфер и смыслов жизни, как образование, религия, мораль, ответственность, представляется весьма актуальными. Полиэтноконфессиональная среда, историческая память народов и своеобразие их культур находят отражение на образовательной площадке. Проблема религии и образования не раз становилась предметом обсуждения с участием представителей научно-педагогической общественности, государственных и религиозных структур [Векторы..., 2006; Диалог..., 2006].

Феномен религиозного возрождения тесно переплетен с национально-духовной активизацией народов Волго-Камского региона в 90-е гг. прошлого столетия. Взаимосвязь этнического и религиозного в социокультурной жизни национальных республик в эти годы была особенно очевидной. В программах национальных организаций, общественных движений (например, ВТОЦ, Иттифак, Магариф и т.д.) вопросы возрождения ислама и его значимость в развитии этнического самосознания и национальной идентичности получили обоснованную оценку. Такая открытая артикуляция данной взаимосвязи и ее проявление в конкретных общественно-политических действиях, публицистике и академических изданиях потребовала взвешенных и продуманных политических шагов в сфере свободы, и совести, и этноконфессиональных отношений.

Известно, что государство, в силу присущей ему обязанности, заинтересовано в качественном религиозном образовании. В силу того, что именно образованный имам или священник – это благо для общества, появляется возможность на высокоинтеллектуальном уровне донести до верующих сакральную сущность религиозных ценностей. В этом плане в республиканском законе «О свободе совести и религиозных объединениях» (1999) положение о том, что государство оказывает поддержку в преподавании светских общеобразовательных предметов в профессиональных религиозных учебных заведениях (ст. 6, пункт 7) [Республика Татарстан..., 2001], было принципиально важным и необходимым. Конкретная и целенаправленная реализация данного положения в силу ряда причин затянулась, но вместе с тем сама реальная жизнь в последние годы ускорила использование этого ресурса в образовательной деятельности религиозных организаций в Татарстане.

Социально-политическая практика сама диктовала формулирование такой позиции – как соблюдение баланса интересов двух конфессий, ислама и православия, и равенство всех религиозных объединений перед законом. Она сыграла исключительно важную роль в корректировке усилий в сфере государственно-конфессиональных отношений и повышения эффективности образовательной сферы. Упомянутый баланс предполагал учет интересов конфессий при передаче культовых зданий, реставрации и строительстве церквей, мечетей, а также оказание содействия в формировании системы религиозного образования.

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия началось формирование системы мусульманского образования, в структуре которой в настоящее время имеется 10 профессиональных медресе. Действует также под первоначальным названием РИУ (ныне существующий в двух организационно-правовых формах: Российский исламский институт и Казанский исламский институт), где обучаются около 1000 студентов (очная, заочная, вечерняя, дистанционная формы обучения). Наличие в РИУ наряду с начальной (*ибтадийа*) средней (*санавийа*) и высшей (*галийа*) ступеней образования предоставляет возможности подготовки специалистов высшей квалификации, причем как по светским специальностям, так и с религиозной подготовкой.

Отвечая на вызовы времени, в формирующейся системе мусульманского образования в России в конце 1990-х гг. появляются исламские университеты. Первым таким университетом стал указанный выше Российский исламский университет (РИУ), возникший в 1998 г. Появление новых типов мусульманских учебных заведений стало очередным этапом формирования новых компонентов государственно-исламских отношений, теперь уже с вовлечением сферы образования. Именно в этот период в обществе, в том числе и во властных структурах, появилось понимание того, что необходимо создавать условия для возвращения в духовную и общественно-политическую жизнь российского общества не оторванных от реальной жизни религиозных ценностей, а тех традиций, которые российскими мусульманами уже выработаны в течение многих веков. Сегодня, действительно, необходимо в светских вузах готовить мусульманских религиозных деятелей и богословов, которые могли бы понять потребности и особенности поликонфессионального общества и адекватно ориентироваться в российском обществе.

Поворотным в плане финансовой поддержки мусульманских учебных заведений со стороны федеральных структур, стал 2007 г. Правительством России было принято распоряжение «О содействии подготовке специалистов по истории и культуре ислама», на основе которого пять мусульманских вузов России приступили к реализации этой программы. Программа, рассчитанная до 2010 г., безусловно, открыла новые возможности решения многих проблем, в первую очередь по учебно-методическому обеспечению, совершенствованию организации учебного процесса и повышению квалификации преподавателей. К сожалению, механизм реализации этой программы пока

очень несовершенен. Начиная с 2007 г., активную деятельность развернул Фонд по поддержке исламской культуры, образования и науки, который выделяет гранты и на реализацию проектов, направленных на совершенствование образовательной деятельности.

Межконфессиональная толерантность является одним из ключевых инструментов создания широкой социальной базы стабильного развития полиэтнокультурного социума, каковым, например, является ряд субъектов Приволжского федерального округа. В Татарстане, особенно начиная с 2000 г., осуществлялись меры, которые способствовали недопущению восприятия ислама в его радикальных проявлениях. В сфере религиозного образования ставилась задача изучить исторические традиции межрелигиозного сосуществования и осмыслить миролюбивый характер и толерантную каноническую сущность исламских традиций:

- во-первых, целенаправленно проводилась работа по унификации учебных программ профессиональных исламских учебных заведений;

- во-вторых, к преподавательской работе привлекали специалистов, окончивших местные учебные заведения;

- в-третьих, проводился анализ и экспертиза обязательной и дополнительной учебной литературы на предмет их соответствия местным традициям и отсутствия материалов экстремистского характера;

- в-четвертых, активизировалось изучение и издание теологического наследия крупных татарских религиозных деятелей, особенно после создания Федерального фонда по поддержке развития исламской культуры, образования и науки;

- в-пятых, результатом желания государства позитивно влиять на государственно-межконфессиональные отношения стало создание соответствующих Советов в центрах и субъектах федерации. Все эти меры были призваны способствовать формированию толерантного сознания у верующих в процессе обучения в мусульманских учебных заведениях.

Соотношение традиций и новаций (как позитивных, так и негативных) в этноконфессиональных отношениях сохраняет устойчивость, причем с доминированием традиций. Исходя из этого появление нового, нетрадиционного для данных этнокультурных сообществ, навязанного в силу ряда обстоятельств приводит к нарушению устойчивых привычек и норм поведения. В религиозной образовательной сфере опора на исторические традиции, язык, культуру и

местное своеобразие искусства является важной составляющей в сохранении толерантного сознания, традиционного, например, для татар-мусульман. Потому вполне закономерными стали рекомендации Совета по делам религии при КМ РТ о включении в учебные программы религиозных учебных заведений таких предметов, как «История России», «История Татарстана», «История Шамаиля» (каллиграфия), «Татарский язык» и т.д. Известно, что конструкции с многообразными составляющими более устойчивы, интересны и богаты в жизненных проявлениях, чем однообразие. При осознанном подходе и наличии политико-организационной воли и желания религиозных структур реализация таких подходов не представляется затруднительной. Они во многом осуществлялись и закладывались правовыми обязательствами при продлении срока лицензии религиозных учебных заведений на образовательную деятельность лицензионной комиссией Министерства образования и науки Республики Татарстан.

Надо полагать, что именно глобализация и секуляризация как общемировые явления подталкивают к поискам способов сохранения идентичности и преодоления угрозы радикализации в обществе через образование. В основе дискуссий и споров в обществе по вопросу преподавания религии в школе, в первую очередь, лежит ответственность за мир и согласие в полиэтноконфессиональном государстве. Однако на их понимание оказывают влияние многие факторы, в том числе конфессиональные. Именно этим объясняется обостренное восприятие религиозного дискурса в светской системе образования Татарстана, для которой характерна однозначная позиция о необходимости преподавания истории одной религии, а «Истории религий» или «Основ традиционных религий», вплоть до основ светской этики (по выбору). Такой подход отвечает интересам многонациональной республики, миру и спокойствию в обществе.

Активизация социальной стороны религиозной жизни, имеющая место в мировой практике, дополнилась новым, религиозным, дискурсом. Интерес к преподаванию религии в светской школе вызван устоявшимися наблюдениями, что продуктивность межконфессионального диалога достигается не попытками универсализации и экуменизации религий, а знанием (с феноменологической точки зрения) уникальности каждой религии, ее проявлений в этнокультурных традициях народов. Поэтому надо отметить, что школа никоим образом не должна становиться площадкой для разъединения людей

на основе религии, а обязана служить местом объединения и сплочения молодых граждан на основе общего стремления к достойной жизни. Обеспечение равных возможностей в самореализации молодых людей независимо от их религиозных предпочтений является залогом социальной устойчивости светского государства и прививкой от радикализации молодежи.

Библиография

- Векторы толерантности: религия и образование / Под ред. Р.А. Набиева. – Казань: Магариф, 2006. – 239 с.
- Диалог, толерантность, образование: совместные действия Совета Европы и религиозных конфессий: Материалы заключительного международного семинара «Религия и права человека». – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 180 с.
- Люкшин Д.И. Роль конфессионального фактора в развитии политической системы современной России // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога: Материалы Международной научной конференции, Казань, 23-24 мая 2013 г. / составитель и отв. ред. Р.А. Набиев. Вып. 23 – Казань: Изд-во КГУ, 2013. – С. 142.
- Мухаметшин Р.М. Система мусульманского образования в России // Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. – М.: Изд-во Общественной палаты Российской Федерации, 2008.
- Нафиков И.З. Поиски модели в создании системы мусульманского образования: опыт Татарстана // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань, 13-14 октября 2011 г. / Серия «Культура, религия и общество» Вып. 21. Под общей ред. Р.А. Набиева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 150-155.
- Погосян В.А. Современный дискурс о миссии университета как междисциплинарная научная проблема // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – № 129. – С. 108-119.
- Республика Татарстан: свобода совести и религиозные объединения. Словарь-справочник / Под общей ред. Р.А. Набиева. – Казань: Арт-кафе, 2001. – 394 с.
- Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008. – 576 с.
- Юнусова А.Б. Радикализм – вызов российскому исламу // Экстремизм как социальный феномен: Материалы Международной научно-практической конференции. – Курган: Курганский государственный университет, 2005. – 290 с.

- O'Connor, R. (2003), "Founder's Cults in Regional and Historical Perspective" in N. Tannenbaum & C.A. Cammerer (Ed.), *Founder's Cults in Southeast Asia: Ancestors, Polity and Identity*, Yale Southeast Asia Studies, New Haven.
- Scott, J.S. (2009), *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland*, Yale University Press, New Haven and London.

References

- Vektory tolerantnosti: religiya i obrazovanie*, (2006), R.A. Nabiev (Ed.), Magarif, Kazan.
- Dialog, tolerantnost', obrazovanie: sovmestnye deistviya Soveta Evropy i religioznych konfessii: Materialy zaklyuchitel'nogo mezhdunarodnogo seminara "Religiya i prava cheloveka"*, (2006), Izd-vo KGU, Kazan.
- Lyukshin, D.I. (2013), "Rol' konfessional'nogo faktora v razvitiі politicheskoi sistemy sovremennoi Rossii", in R.A. Nabiev (Ed.), *Sociokul'turnyi potencial mezkhkonfessional'nogo dialoga: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii, Kazan, 23-24 maya 2013 g.* Vyp. 23, Izd-vo KGU, Kazan.
- Muhametshin, R.M. (2008), "Sistema musul'manskogo obrazovaniya v Rossii", in *Teologiya v sisteme nauchnogo znaniya i obrazovaniya. Materialy slushanii v Obshestvennoi palate Rossiiskoi Federacii*, Izd-vo Obshestvennoi palaty Rossiiskoi Federacii, Moskva.
- Nafikov, I.Z. (2012), "Poiski modeli v sozdaniі sistemy musul'manskogo obrazovaniya: opyt Tatarstana", in R.A. Nabiev (Ed.), *Tradicii i novacii v sfere etnokonfessional'nyh vzaimodeistvii. Kazan, 13-14 oktyabrya 2011 g.*, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, pp. 150-155.
- Pogosyan, V.A. (2011), "Sovremennyi diskurs o missii universiteta kak mezhdisciplinarnaya nauchnaya problema", *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*, No. 129, pp. 108-119.
- Respublika Tatarstan: svoboda sovesti i religioznye ob'edineniya. Slovar-spravochnik*, (2001), R.A. Nabiev (Ed.), Art-kafe, Kazan.
- Silant'ev, R.A. (2008), *Islam v sovremennoi Rossii. Enciklopediya*, Algoritm, Moskva.
- Yunusova, A.B. (2005), "Radikalizm – vyzov rossiiskomu islamu", in I.N. Stepanova, B.S. Shalyutin & V.D. Ufimtsev (Ed.), *Ekstremizm kak social'nyi fenomen: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii*, Kurganskii gosudarstvennyi universitet, Kurgan.
- O'Connor, R. (2003), "Founder's Cults in Regional and Historical Perspective" in N. Tannenbaum & C.A. Cammerer (Ed.), *Founder's Cults in Southeast Asia: Ancestors, Polity and Identity*, Yale Southeast Asia Studies, New Haven.
- Scott, J.S. (2009), *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland*, Yale University Press, New Haven and London.